

Отвечает: Александра Ланц

Михаил спрашивает:

"Вот несколько ссылок насчёт АСД и дат Второго Пришествия..."

<http://www.pochaev.org.ua/?p=listok/listok38>

<http://www.apologetika.ru/win/index.php3?razd=1id1=4rabstract=1>

<http://anti-adventism.ru/protiv-eresi/istorija-asd/>

<http://cogmtl.net/Articles/033.htm>

Очень интересно Ваше мнение..."

Здравствовать вам в Правде Божией, Михаил!

Для того, чтобы более-менее разобраться в том, что такое адвентизм и как он возник, наверное, лучше всего попробовать послушать обе стороны: и самих адвентистов, и конечно же тех, на чьи странички вы ссылаетесь. Поэтому я попробую дать вам некую "краткую историю появления адвентизма". Я взяла её из довольно известной книги "Великая борьба". Я знаю, что читать с экрана - это далеко не лучшее занятие, поэтому постаралась по возможности сократить главы, которые посвящены движению АСД. Это всё, что я могу сделать для вас. Это всё, на что я имею право. Остальное - ваше дело. Да поможет вам Бог.

.....

Одной из самых торжественных и величественных истин, которые открывает нам Библия, является истина о Втором пришествии Христа — так завершится искупление человечества.

Учение о Втором пришествии составляет основное содержание Священного Писания. С того дня, как первая чета с грустью простилась с Едемом, дети веры начали ждать пришествия Обетованного, Который уничтожил бы власть губителя и возвратил потерянный рай. Пришествие Мессии во славе было средоточием всех надежд святых мужей древности.

Пришествие Христа, знаменующее торжество праведности, вдохновляло авторов священных книг на самые возвышенные и восторженные изречения. Библейские поэты и пророки находили слова, пылающие небесным огнем. Псалмопевец пел о силе и величии Израильского Царя: "

С Сиона, который есть верх красоты, является Бог. Грядет Бог наш, и не в безмолвии... Он призывает свыше небо и землю, судить народ Свой" (Пс. 49:2-4).

"Да веселятся небеса, и да торжествует земля; да шумит море и что наполняет его.... пред лицом Господа; ибо идет, ибо идет судить землю. Он будет судить вселенную по правде, и народы — по истине Своей"(Пс. 95:11, 13)

. Пророк Исаия говорит:

"Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряньте и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов". "Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь. И скажут в тот день: вот Он, Бог наш! на Него мы уповали, и Он спас нас! Сей есть Господь; на Него уповали мы; возрадуемся и возвеселимся во спасении Его" (Ис. 26:19; 25:8-9)

"Приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы" (Мф. 25:31-32). Ангелы, задержавшиеся после вознесения Христа на Елеонской горе, повторили ученикам обетование о Его возвращении:

"Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, приидет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо" (Деян. 1:11).

Прощаясь с учениками на Елеонской горе, Спаситель обещал возвратиться, это освещало будущее Его учеников, наполняя их сердца радостью и надеждой, которые не могли вытеснить никакие скорби и испытания. Среди страданий и преследований "явление Великого Бога и нашего

Спасителя Иисуса Христа"
лаженным упованием"

было для них "б

.
Из темниц, из пламени костров и с эшафотов, где святые и мученики свидетельствовали об истине, через все столетия доносится их голос веры и надежды. Будучи "уверены в Его воскресении, а также и в своем во время Его пришествия" , говорит один из этих христиан, "они с презрением относились к смерти, они были выше нее" . Они были согласны сойти в могилу, чтобы потом "выйти из нее освобожденными".

Они ожидали Господа "на облаках небесных в славе Отца", "Который должен принести праведным спасение".

Вальденсы питали подобную же веру.

Уиклиф ожидал явления Исккупителя как надежду церкви.

Лютер говорил: "Я почему-то убежден, что день суда наступит не позже, чем через 300 лет. Бог не захочет и не сможет больше терпеть этот нечестивый мир... Великий день наступит, когда это развратное царство будет свергнуто".

"Этот древний мир недалек от своего конца", — говорил Меланхтон.

Кальвин убеждал верующих "не колебаться, но с надеждой ожидать пришествия Христа как одного из самых великих событий", подчеркивая, что "вся христианская семья должна ожидать этого дня, ... мы должны ощущать голод по Христу; мы должны искать Его, размышлять о Нем, пока не взойдет заря того великого дня, когда наш Господь во всей Своей полноте явит славу Своего царства".

"Разве наш Господь Иисус не в человеческой плоти вознесся на небо? — говорил Нокс, шотландский реформатор. — И разве Он не возвратится вновь? Мы знаем, что Он вернется, и это будет скоро".

Ридли и Латимер, которые отдали свою жизнь за истину, с верой ожидали пришествия Господа.

Такова была надежда апостольской Церкви, "Церкви в пустыне" и реформаторов.

Пророчество не только предсказывает цель пришествия Христа и то, как оно будет осуществляться, но и указывает на признаки, по которым люди могут узнать его приближение

Иисус говорит:

"И будут знамения в солнце и луне и звездах" (Лк. 21:25).

"Солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. Тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках с силою многою и славою" (Мк. 13:24-26).

Иоанн Богослов так описывает начальные признаки Второго пришествия: "... . Произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь" (Откр. 6:12).

Эти знамения явились до начала XIX века. В 1755 году произошло одно из самых разрушительных землетрясений

когда-либо отмеченных в истории. Хотя оно и стало известным как Лиссабонское землетрясение, однако действие его распространилось на большую часть Европы, Африки и Америки. Оно ощущалось в Гренландии, Вест-Индии, на острове Мадейра, в Швеции и Норвегии, Великобритании и Ирландии.

Оно охватило территорию не менее четырех миллионов квадратных миль. В Африке толчки были так же сильны, как и в Европе. Большая часть Алжира оказалась разрушена, а недалеко от Марокко земная бездна поглотила деревню с ее восемью или десятью тысячами жителей. На побережья Испании и Африки обрушилась огромная волна, смывшая города и опустошившая целые области. В Испании и Португалии ощущались чрезвычайно сильные толчки. Рассказывали, что на Кадис устремилась волна, достигавшая 18 метров. Горы, "самые высокие в Португалии, содрогались до самого основания; вершины некоторых из них разверзлись,

принимая при этом самые причудливые формы; огромнейшие скалы обрушились на близлежащие деревни. Сообщалось, что при этом из горных расселин извергалось пламя".

В Лиссабоне "сперва слышался громоподобный подземный гул, и тут же сильнейший толчок разрушил большую часть города. В какие-нибудь шесть минут погибло около 60 тысяч человек. Море вначале отступило, обнажив песчаные отмели, а затем поднялось на 15 метров выше своего обычного уровня. Из других необыкновенных происшествий, случившихся во время катастрофы в Лиссабоне, можно отметить уничтоженную стихией набережную из чистейшего мрамора. Ее сооружение обошлось в колоссальную сумму денег. В надежде укрыться от падающих обломков там собралось очень много людей, но вдруг вся набережная погрузилась в море, и ни один из погибших не показался на его поверхности". Подземный толчок моментально разрушил все церкви и монастыри, почти все большие здания и четвертую часть жилых домов. Приблизительно через два часа после толчка возник пожар в некоторых кварталах, и в течение трех дней в городе бушевал страшный огонь, полностью разрушивший его.

Землетрясение произошло в праздничный день, когда все церкви и монастыри были полны людей, и только очень немногим удалось спастись". "Ужас, охвативший народ, не поддается описанию. Никто не плакал. Это было выше слез. Люди метались из стороны в сторону; обезумевшие от ужаса и неожиданности, они били себя в грудь и кричали: "Настал конец миру!" Матери, забыв о своих детях, бегали с распятием в руках. К несчастью, многие в поисках спасения бросились в церкви, ища защиты, но напрасно выставлялись напоказ мощи, напрасно несчастные люди падали на землю и простирали руки к алтарям — общая участь постигла иконы, священников и народ". Как потом установили, в тот страшный день погибло около 90 тысяч человек.

Спустя 25 лет явилось другое знамение, упомянутое в пророчестве, — затмение солнца и луны

. Всех поразило, что это событие произошло точно в предсказанное некогда время. Беседуя с учениками на Елеонской горе, Иисус описал период скорби для церкви — 1260 лет папского преследования, сказав, что эти дни будут сокращены; также Он упомянул и о некоторых событиях, которые произойдут перед Его пришествием, и указал время свершения первых из них:

"После скорби той солнце померкнет, и луна не даст света своего" (Мк. 13:24)

. Период 1260 дней или лет окончился в 1798 году.

За четверть столетия до этой даты преследования почти полностью прекратились. После гонения, по словам Христа, должно было произойти затмение солнца. 19 мая 1780 года это пророчество исполнилось.

"Мрачный день 19 мая 1780 года, когда странная тьма заволочла все небо Новой Англии, останется единственным в своем роде и в высшей степени таинственным и необъяснимым феноменом. Один из очевидцев в штате Массачусетс так описывает это событие: "Ясным утром взошло солнце, но вскоре скрылось за тучами, которые опускались все ниже и ниже. Эти мрачные и зловещие тучи временами прорезывали вспышки молний; прокатился гром, и пошел небольшой дождь. К девяти часам утра тучи поредели и приняли бронзово-желтый, или медный оттенок, так что земля, скалы, деревья, здания, вода и люди — все казалось совершенно изменившимся в этом необычном таинственном свете. Спустя несколько минут огромная черная туча заволочла все небо, за исключением узкой полосы на горизонте, и сделалось так темно, как это обыкновенно бывает летом в девять часов вечера... Ужас, волнение и какой-то благоговейный трепет постепенно овладевали людьми. Женщины стояли у дверей своих жилищ и молча вглядывались в темноту; мужчины вернулись с полевых работ; столяр оставил свои инструменты; кузнец — кузницу; торговец закрыл лавку. Из школ отпустили дрожащих от страха детей домой. Путники остановились на ближайших фермерских усадьбах. У всех на бледных, дрожащих устах был один и тот же вопрос: "Что будет?"

Казалось, что неслыханной силы ураган собирается разразиться над страной, что настал конец всему. Зажглись свечи, и огонь в камине горел так ярко, как в осеннюю безлунную ночь... Куры усаживались на насест, скот мычал у ворот выгонов, лягушки квакали, птицы пели свои вечерние песни, и всюду летали летучие мыши. Но люди-то знали, что до наступления ночи было еще далеко...

Доктор Нафанаил Уиттейкер, пастор церкви, называемой Скиния в Салеме, проводил богослужение и сказал в проповеди, что этот мрак сверхъестественного происхождения. Проходили богослужения и в других местах. В импровизированных проповедях говорили о тех текстах

Священного Писания, которые указывали на это событие... Особенно темно было после одиннадцати часов". "Во многих местах страны в полдень было настолько темно, что без свечи невозможно было ни разглядеть циферблат часов, ни пообедать, ни выполнять домашние дела... В темноту погрузились огромнейшие территории — от Фалмаути на востоке... до отдаленных западных границ Коннектикута и Албани. На юге тьма распространилась по всему морскому побережью, а на севере — над всеми американскими поселениями.

За час, два до конца дня кромешная тьма рассеялась, небо частично прояснилось, выглянуло солнце, хотя густой, черный туман все еще окутывал его. "После захода солнца небо вновь заволкло тучами, и стало очень быстро темнеть. Темнота ночи была такой же необычной и устрашающей, как и днем; несмотря на полнолуние, ничего нельзя было различить без горящих свечей, которые едва мерцали в окнах домов, будто погрузившихся в египетскую непроницаемую тьму". Один из очевидцев так рассказывает: "Я не мог отделаться от мысли, что даже если бы каждое небесное светило скрылось за завесой густейшей тьмы или же совсем погасло, то и тогда окутавший землю мрак не был бы столь непроглядным". В девять часов вечера взошла полная луна, но "она не рассеяла этой кромешной тьмы".

После полуночи мрак исчез, и показалась кроваво-красная луна. Этот день, 19 мая 1780 года вошел в историю как "мрачный день". Со времен Моисея не было еще случая, чтобы столь густая тьма распространилась на такую обширную территорию на длительное время. Описание этого события очевидцами — лишь слабый отголосок Божьих слов, записанных пророком Иоилем за двадцать пять столетий до их исполнения:

"Солнце превратится во тьму и луна — в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный" (Иоил. 2:31).

Христос повелел Своему народу наблюдать за знамениями Своего пришествия и радоваться, замечая приближение Царя. "Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше"

Но так как дух смирения и преданности в церкви уступил место гордости и формализму, то любовь ко Христу и вера в Его пришествие охладели.

Поглощенные мирскими занятиями и погоней за удовольствиями люди, считающие себя народом Божиим, пренебрегли наставлениями Спасителя о признаках Его пришествия. Учение о Втором пришествии осталось без внимания, тексты Священного Писания, относящиеся к этому вопросу, покрылись туманом ложных истолкований, пока наконец истина оказалась почти совершенно забытой.

Особенно это относилось к церквям Америки. Свобода и удобства жизни, доступные всем слоям общества, честолюбивое стремление к богатству и роскоши, непреодолимая жажда наживы, страстное желание известности и власти, которых, казалось, можно достичь каждому — все это побуждало людей сосредоточивать свои помыслы и надежды на земном, отодвигая в далекое будущее тот торжественный день, когда настоящий порядок вещей на земле перестанет существовать. Указывая Своим последователям на признаки Своего возвращения, Спаситель провидел отступничество, которое произойдет перед самым Его Вторым пришествием. Тогда мир будет пребывать в том же состоянии, что и во дни Ноя: люди будут всецело поглощены мирскими делами, удовольствиями; будут покупать, продавать, сажать, строить, жениться, выходить замуж, совершенно забыв о Боге и будущей жизни. Христос предостерег всех живущих в это время: "Смотрит е же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно". "Итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого" (Лк. 21:34, 36).

Пророк Иеремия, предвидя это страшное время, восклицает: "Волнуется во мне сердце мое, не могу молчать; ибо ты слышишь, душа моя, звук трубы, тревогу брани. Беда за бедою" (Иер. 4:19, 20). "День гнева — день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и бранного крика" (Соф. 1:15, 16). "Вот приходит день Господа... чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее" (Ис. 13:9) . В

преддверии этого великого дня Слово Божье самым серьезным и убедительным образом призывает народ Божий преодолеть духовное оцепенение и в раскаянии и смирении искать Его лица:

"Трубите трубою на Сионе и бейте тревогу на святой горе Моей; да трепещут все жители земли, ибо наступает день Господень; ибо он близок". "Назначьте пост и объявите торжественное собрание. Соберите народ, созовите собрание, пригласите старцев, соберите отроков, и... пусть выйдет жених из чертога своего и невеста из своей горницы. Между притвором и жертвенником да плачут священники, служители Господни". "Обратитесь ко Мне всем сердцем стоим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив" (Иоил. 2:1, 15-18, 12, 13)

.

Для того чтобы народ Божий мог устоять в день Господень, нужно было осуществить великие преобразования. Иисус видел, что Его церковь подобна смоковнице, кичившейся своей горделивой листвой, но не дававшей драгоценных плодов. Церковь гордилась соблюдением религиозных формальностей, но не было у нее духа истинного смирения, раскаяния и веры — именно того, что угодно Богу. Вместо плодов Духа проявлялись гордость, формализм, себялюбие, тщеславие, принуждение. Отступническая церковь не замечала знамений времени.

Бог не забыл о ней. Его преданность церкви была неизменна, но она удалась от Него и Его любви. Члены ее отказались выполнить Его условия, и Господь не мог излить на них Своих благословений. Таковы неизбежные результаты пренебрежения светом и теми преимуществами, которые посылает Бог. Если церковь не пойдет по пути, указанному ей провидением Божьим, и не воспримет каждый луч света, исполняя во всем свой долг, тогда религия неизбежно превратится в пустое соблюдение формальностей, и дух практического благочестия оставит ее. Эта истина неоднократно подтверждалась в истории церкви.

Вильям Миллер.

Американский реформатор Вильям Миллер был честным и скромным фермером; не лишенный сомнения относительно Божественного авторитета Священного Писания, он, однако, искренне стремился к познанию истины. Подобно многим другим реформаторам, Вильям Миллер

в ранней молодости боролся с нищетой, и эта борьба за существование научила его величайшим вещам — умению отказывать себе во всем и умению собираться с силами. Семья, из которой он происходил, отличалась стремлением к независимости, свободолюбием, выносливостью и горячей любовью к отечеству — одним словом, теми чертами, которые стали основными свойствами и его характера. Отец его был капитаном революционной армии, семье пришлось многим пожертвовать в то тяжелое время борьбы и страданий, этим и объясняются стесненные обстоятельства жизни Миллера в молодости.

Вильям Миллер отличался крепким здоровьем и с детства начал проявлять незаурядные умственные способности — это становилось все заметнее по мере того, как мальчик подрастал. Его деятельная и развитая натура неудержимо стремилась к знаниям. Хотя ему и не посчастливилось получить университетское образование, любовь к знаниям, привычка к серьезному мышлению и усердным занятиям поставили его в ряды всесторонне развитых мужей, обладающих здравым суждением. Это был человек безукоризненной моральной чистоты, незапятнанной репутации, всеми уважаемый за свою честность, бережливость и доброжелательность.

Благодаря своей энергии и усердию он рано достиг материальной независимости, хотя и никогда не изменял привычке пополнять свое образование. Занимая различные гражданские и военные посты, он достиг успехов, и, казалось, дорога к богатству и славе широко открыта перед ним. Его мать была очень благочестивой женщиной, и детство его прошло в религиозной атмосфере. Однако, став взрослым, он попал в общество деистов, влияние которых усиливалось тем, что это были в высшей степени добрые, гуманные и отзывчивые люди. Христианская среда, в которой они жили, оказывала воздействие на их нравственный облик. Конечно, своими высокими качествами, снискавшими им уважение и доверие, они были обязаны Библии, но добрые дары были так извращены, что люди оказывали на окружающих влияние, противоречащее Слову Божьему. Общаясь с ними, Миллер невольно воспринял их взгляды. Существовавшие тогда толкования Библии вызвали немало затруднений, которые казались ему непреодолимыми, а его новая вера, отказывавшаяся от Библии и не дающая ничего взамен, принесла ему только неудовлетворенность.

Тем не менее он продолжал придерживаться этих взглядов около

двенадцати лет. Ему исполнилось уже 34 года, когда под воздействием Святого Духа он глубоко осознал свою греховность. В своей религии он не находил уверенности в счастливой жизни после смерти. Будущее казалась ему мрачным и таинственным. Впоследствии, вспоминая о своих переживаниях, он говорил:

"Мысль о смерти пронизывала все мое существо холодным, неприятным ознобом, и гнетущее чувство ответственности сулило неизбежность всеобщей гибели. Небо было для меня, как медь, и земля под ногами, как железо. Вечность — что это такое? Смерть — зачем она? Чем больше я рассуждал, тем дальше я уходил от доказательств. Чем больше я думал, тем отрывочнее становились мои выводы. Попытался было заставить себя прекратить думать об этом, но мысли вышли из-под контроля. Пребывая в очень жалком виде, я не понимал причины происходящего со мной. Я роптал и жаловался неизвестно на кого. Я чувствовал — что-то не так, но не знал, как и где найти истину. Я рыдал, и это были слезы отчаяния". Такое состояние длилось несколько месяцев. "Вдруг, — вспоминает он, — я осознал, каков Спаситель на самом деле. Мне представился Некто — настолько добрый и милосердный, что отдает себя ради искупления наших беззаконий и спасает нас от наказания за грех. Я мгновенно почувствовал, каким любвеобильным должен Он быть, и тут же подумал, что мог бы броситься в Его объятия и довериться Его милости. Но тут возник вопрос: как же можно доказать существование Того, Кто "был, есть и будет"? И я понял, что нигде, кроме Библии, нельзя найти доказательств бытия Спасителя или же понятий о будущей жизни...

Спасителя, в Котором я нуждался, открыла мне Библия, и я был смущен тем, что небогодухновенная книга содержит в себе правила, которые так нужны падшему миру. И я вынужден был согласиться, что Священное Писание является откровением Божьим. Библия стала моей отрадой, а в Иисусе я нашел Друга. Спаситель стал для меня "лучше десяти тысяч других", и Писание, которое раньше казалось таким непонятным и противоречивым, теперь сделалось "светильником ноге моей и светом стезе моей". Моя душа успокоилась и обрела мир. Я убедился, что Господь — Скала в океане жизни.

Отныне Библия превратилась в главный предмет моих исследований, и могу откровенно сказать, что изучение ее доставляло мне величайшее наслаждение. Я обнаружил также, что никогда не слышал о доброй половине того, что содержится в этой книге. Я удивлялся тому, что раньше не замечал ее красоты и славы, и мое бывшее отрицание этого приводило

меня в изумление. Я нашел там ответы на все чаяния моего сердца; я нашел в ней лекарство против каждой болезни моей души. Я потерял интерес к другим книгам и посвятил мое сердце тому, чтобы постичь Божью мудрость".

Миллер публично выразил свою приверженность религии, которую раньше презирал. Его неверующие друзья не замедлили выдвинуть все те доказательства, которые он сам часто приводил, оспаривая Божественное происхождение Священного Писания. Тогда он еще не был готов дать им соответствующие ответы, рассуждая так: если Библия является откровением Божиим, то она не должна противоречить сама себе; если она предназначена для наставления человека, то и в таком случае должна быть понятной ему.

Он решил самостоятельно изучить Писание и выяснить, нельзя ли согласовать кажущиеся противоречия. Стараясь избежать предвзятых мнений, он не пользовался никакими комментариями, а сравнивал Писание с Писанием, пользуясь лишь обозначенными параллельными местами и симфонией. Он изучал Библию регулярно и систематически: начал с Бытия и читал стих за стихом, не двигаясь дальше, если были какие-либо сомнения. Наталкиваясь на трудное место, он обычно сравнивал его со всеми другими текстами, относящимися к обсуждаемому вопросу. Конечно, каждый текст Писания имеет собственное значение, но, сравнивая его со всеми параллельными текстами, он разрешал возникавшие сомнения. Встречая трудные для понимания места, он всегда находил им объяснение в других частях Священного Писания.

Он исследовал Библию усердно, молясь, чтобы Господь просветил его и помог найти ответы на то, что раньше было скрыто от него. На собственном опыте он познал сущность слов псалмопевца: "Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых" (Пс. 118:130).

С особым интересом он изучал книги Даниила и Откровение, применяя для их толкования те же принципы, что и для остальных книг Библии и, к своей великой радости, нашел, что пророческие символы можно расшифровать.

Он увидел, что пророчества исполняются в буквальном смысле слова, что различные образы, метафоры, притчи, сравнения и т. п. объяснялись или по взаимосвязи, или же их смысл раскрывался в других местах Священного Писания, и, следовательно, они должны пониматься буквально.

"Таким путем я пришел к выводу, — говорил Миллер, — что Библия — это система открытых истин, настолько просто и понятно изложенных, что они доступны даже глупцу"

.

Величайшую цепь пророчеств он изучал звено за звеном, и его старания увенчались успехом. Основываясь на том, как исполнялись пророчества в прошлом, Миллер полагал, что подобным же образом исполнятся пророчества, касавшиеся будущих событий.

Исследуя только Священное Писание, он пришел к выводу, что время, определенное для истории земли, оканчивается. "На меня также произвела сильнейшее впечатление, — говорил он, — хронология Священного Писания... Я нашел, что предсказанные события прошлого исполнились в определенное время. 120 лет перед потопом (Быт. 6:3); семь дней, предшествующих самому началу потопа, и еще 40 дней дождя (Быт. 7: 4); 400 лет скитания семени Авраама (Быт. 15:13); три дня, определенные для виночерпия и хлебодара (Быт. 40:12-20); семь лет в земле фараона (Быт. 41:28-54); 40 лет в пустыне (Чис. 14:34); три с половиной года голода (3 Цар.17:1); 70 лет плена (Иер. 25:11); семь времен, прошедших над Навуходоносором (Дан. 4:13-16); семь седмин и 62 седмины и одна седмина, составляющие вместе 70 седмин и определенные для иудеев (Дан. 9:24-27), — все эти события были пророчески предсказаны и исполнились с предельной точностью".

Когда затем при исследовании Библии он находил различные хронологические периоды, простирающиеся, по его мнению, до Второго пришествия Христа, он смотрел на эти отрезки времени как на "определенные времена", которые Господь Бог открыл рабам Своим.

"Когда я полностью убедился, — говорил Миллер, — что все Писание богодухновенно и полезно (2 Тим. 3:16), что оно создавалось не по воле человека, но было написано святыми мужами, движимыми Духом Святым (2 Петр. 1:21), и что оно написано "нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду" (Рим. 15:4), я уже не могу не считать хронологические части Библии частями слова Божьего, предназначенными для серьезного изучения наряду с другими частями Священного Писания. Поэтому я сознавал: пытаюсь проникнуть в то, что Бог по Своему благоволению счел нужным открыть нам, я не имею права пройти

мимо пророческих периодов".

В Книге Даниила (8:14) содержалось то пророчество, которое, казалось, несомненно указывало на время Второго пришествия: "На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится"

. Следуя своему правилу, что Писание само толкует себя, Миллер узнал, что один день в библейском пророческом времени означает год (Чис. 14:34; Иез. 4:6). Он видел, что период 2300 пророческих дней, или в реальности — лет, простирался далеко за пределы времени благодати, определенного для иудеев, и, следовательно, не относится к святилищу Ветхого Завета.

Миллер придерживался общепринятой точки зрения и считал, что земля в христианскую эру является святилищем

, и потому предсказанное очищение святилища (

Дан. 8:14

) означает очищение земли посредством огня при Втором пришествии Господа.

Если, рассуждал он, найти исходную точку для отсчета 2300 дней, тогда можно установить и время Второго пришествия. Миллер продолжал исследовать пророчества с новым чувством глубочайшей заинтересованности, посвящая целые дни и ночи изучению этих истин, которые теперь казались ему необыкновенно важными и серьезными.

... период времени 2300 дней. ... "70 седмин определены для народа твоего и святого города... Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет... И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение". Ангел был послан к Даниилу, чтобы объяснить ему то, что он не понял в видении (8 глава), — слова, относящиеся ко времени:

"На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится"

. Повелев Даниилу

"вникнуть в слово и уразуметь видение"

, ангел сразу же сказал:

"семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего"

. Переведенное здесь слово "определены" буквально означает "отрезаны".

70 недель, означающих 490 лет, согласно слов ангела, отрезаются специально для иудеев. Но от чего они отрезаются?

Так как 2300 дней являлись единственным периодом времени, упоминающимся в 8-й главе, следовательно, 70 недель отрезались от 2300 дней, и эти два отрезка времени должны начинаться одновременно. Согласно объяснению ангела, эти 70 недель начинались с того времени, как вышел указ о восстановлении Иерусалима.

Если бы только можно было установить дату этого указа, тогда было бы нетрудно найти и исходную точку великого периода 2300 дней.

В 7-й главе Книги Ездры говорится об этом постановлении (см. Езд.7:12-26) В окончательном виде этот указ был издан Артаксерксом, царем Персидским в 457 году до Р. Х. Но в Книге Ездры (6:14)

Считая 457 год до Р. Х., когда был издан окончательный указ, точкой отсчета, нетрудно проследить, как исполнилось пророчество о семидесяти седминах во всех подробностях. "С того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины" , — то есть 69 недель, или 483 года.

Повеление Артаксеркса вступило в силу осенью 457 года до Р. Х. Отсчитав с этого момента 483 года, мы получим осень 27 года после Р. Х. — тогда-то и исполнилось это пророчество. Слово "Мессия" означает "Помазанник".

Осенью 27 года Христос был крещен Иоанном и помазан Духом Святым. Апостол Петр свидетельствует, что "Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета" (Деян. 10:38)

.

В течение этого времени — с 27 по 34 год — Иисус вначале Сам, а затем и Его ученики проповедовали Евангелие исключительно для иудеев. Посылая апостолов возвещать о Царствии Небесном, Спаситель предупредил: "На путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева" (Мф. 10:5-6).

А в половине седмины прекратится жертва и приношение"

. В 31 году, спустя

три с половиной

года после Своего крещения, Господь был распят. С принесением на Голгофе этой великой жертвы оканчивалось и существование системы жертвоприношений, которая в течение четырех тысяч лет указывала на Агнца Божьего. У креста встретились прообраз и Реальность, и здесь утрачивали всякое значение все жертвы и обрядовые приношения.

Семьдесят седмин, или 490 лет, которые были особо определены для иудеев, окончились, как мы видим, в 34 году по Р. Х. В это время решением иудейского синедриона народ запечатлел свое отвержение Евангелия, побив Стефана камнями и начав преследовать последователей Христа. Тогда весть спасения, не ограниченная более рамками благовествования только избранному народу, стала проповедоваться всему миру. Преследуемые ученики оставили Иерусалим и, "рассеявшиеся, ходили и благовествовали слово"

Становилось очевидным, что исполнилась каждая подробность этого пророчества, и началом семидесяти седмин, без всякого сомнения, является 457 год до Р. Х., а конец этого периода — 34 год по Р. Х. Располагая этими данными, нетрудно определить и окончание 2300 дней

Семьдесят седмин — 490 дней — отрезаны от 2300 дней, и остается 1810 дней, которые должны найти свое исполнение после периода 490 дней. Отсчитав 1810 лет от 34 года по Р. Х., мы получим 1844 год.

Следовательно, 2300 дней, о которых говорится в Книге Даниила (8:14), оканчиваются в 1844 году. После завершения этого великого пророческого периода, согласно свидетельству ангела Божьего, должно было произойти "очищение святилища".

Таким образом, время очищения святилища, которое, как все верили, произойдет при Втором пришествии, было точно указано.

Вначале Миллер со своими сотрудниками верили, что 2300 дней окончатся весной 1844 года, между тем как пророчество указывало на осень того же года. Неправильное понимание этого места обрекло на разочарование и замешательство тех, кто думали, что Второе пришествие Господа будет весной. Но это ни в коей мере не умаляло той истины, что 2300 дней оканчивались в 1844 году и что тогда должно совершиться великое событие, представленное очищением святилища.

Начав изучать Священное Писание, чтобы доказать, что оно является откровением Божиим, Миллер даже и представить себе не мог, к каким выводам он придет. Он сам едва верил в результаты своих исследований, но доказательства Священного Писания были столь четкие и весомые, что невозможно было пренебречь ими. Он посвятил два года изучению Библии и в 1818 году сделал торжественный вывод — через 25 лет придет Христос, чтобы искупить Свой народ.

"Нет нужды, — писал Миллер, — говорить о той радости, какая наполнила мое сердце, когда я думал о славном будущем, о страстном желании моей души разделить радость искупленных. Теперь Библия заново открылась для меня. Это было воистину торжество разума: все, что раньше казалось мне в ее учениях мрачным, таинственным и непонятным, рассеялось в лучах света, который сиял с ее священных страниц. О, какой светлой и прекрасной предстала мне истина! Исчезли все противоречия и разночтения, которые раньше попадались мне на глаза, и хотя еще было много мест, постичь которые вполне не удалось, но такой поток света был обращен от Слова Божьего к моему помраченному разуму, что я находил истинное наслаждение в изучении Писания. Будучи твердо убежден, что важные события, предсказанные в Писании, исполнятся весьма скоро, я упорно думал о моем долге перед миром".

Он не мог не сознавать того, что его прямой долг — поделиться полученным им светом . Он знал, что его ждет борьба с нечестивыми людьми, но был уверен, что все христиане будут счастливы встретить Спасителя, Которого они любят. Единственно, чего он опасался, — что многие, обрадовавшись приближающемуся чудесному избавлению, примут это учение, не вникая надлежащим образом

в Слово Божье, чтобы убедиться в его истинности. Не доверяя себе вполне, он не решался открыто заявить об этом, чтобы не ввести и других в заблуждение. И вознамерился проверить ход своих рассуждений, особенно внимательно останавливаясь на трудно понимаемых местах. И он видел, как перед светом Слова Божьего исчезали всякие возражения, подобно туману, рассеиваемому солнечными лучами.

Прошло пять лет, прежде чем он окончательно убедился в правильности своих выводов. И тогда с новой силой он почувствовал свой долг открыть другим то, о чем с такой определенностью свидетельствовало Слово Божье. "Когда я занимался своими делами, — говорил он, — в моих ушах постоянно звучали слова: "Пойди и скажи миру об угрожающей ему опасности". Из сознания не уходили слова Священного Писания: "Когда Я скажу беззаконнику: "беззаконник! ты смертью умрешь", а ты не будешь ничего говорить, чтобы предостеречь беззаконника от пути его, то беззаконник тот умрет за грех свой, но кровь его взыщу от руки твоей. Если же ты остерегал беззаконника от пути его, чтоб он обратился от него, но он от пути своего не обратился, то он умрет за грех свой, а ты спас душу свою" (Иез. 33:8-9). Я чувствовал, что если беззаконники будут предупреждены, то многие из них покаются, но если их не предупредить, то их кровь будет взыскана от рук моих".

И он начал говорить о своих взглядах, как только ему предоставлялась такая возможность, молясь, чтобы кто-либо из служителей церкви осознал важность того, что открылось ему, и принялся бы предупреждать людей. Но его не оставляло убеждение, что он лично ответствен за это. В его ушах постоянно звучали слова: "Пойди и скажи об этом миру; иначе Я взыщу кровь их от рук твоих".

Девять лет он выжидал, и это бремя все больше давило на него, пока наконец в 1831 году он впервые не обнародовал свои убеждения. С величайшим трепетом он принялся за это дело, постепенно разворачивая перед своими слушателями картину пророческих периодов вплоть до Второго пришествия Христа. Его мужество и сила все более возрастали и укреплялись, когда он видел, с каким глубоким интересом встречают люди его слова. Только по настоятельной просьбе братьев по вере, в словах которых он слышал призыв Господа, Миллер решился публично изложить

свои взгляды.

К тому времени ему было уже около 50 лет, он никогда раньше не выступал перед людьми, тяготясь своей неспособностью к подобной работе. Однако с самого начала его труды по спасению душ были отмечены особым благословением. Его первая речь сопровождалась таким религиозным пробуждением, что тринадцать семейств, за исключением двух человек, обратились к Богу.

Его приглашали выступать в различных местах, и всюду проповедь Слова Божьего увенчивалась блестящими успехами. Грешники обращались, христиане стремились более глубоко познать Бога, а деисты и атеисты проникались сознанием истинности Библии и христианской религии.

Люди, среди которых трудился Миллер, свидетельствовали: "Он покорял тех, на кого никто другой не смог бы оказать влияние". Его проповедь была направлена на то, чтобы возбудить интерес общества к великим религиозным истинам и приостановить растущую суетность и развращенность века. Почти в каждом городе, где он проповедовал, обращались десятки и даже сотни людей. Во многих местах перед ним гостеприимно открывались двери почти всех протестантских церквей всех деноминации, и он получал приглашения работать обычно от представителей нескольких религиозных объединений. Его неизменным правилом было выступать с проповедью там, куда его приглашали, но прошло немного времени, как он уже был не в состоянии ответить и на половину этих просьб.

Многие, хотя и не разделяли его взглядов относительно точного времени Второго пришествия, все же были убеждены в его близости и в необходимости приготовления. В некоторых больших городах его деятельность оказала огромное влияние на общество. Виноторговцы закрывали свои лавки и превращали их в залы для молитвенных собраний; игорные дома закрывались; в жизни деистов, универсалистов, атеистов и даже самых отъявленных распутников наступила перемена, а ведь некоторые из них годами не посещали церковь. Различные религиозные общества почти ежечасно устраивали молитвенные собрания во всех концах города, деловые люди собирались для молитвы и песнопения в полдень. Не было никакого фанатичного возбуждения, но повсюду царила торжественность и серьезность.

Миллер, подобно ранним реформаторам, стремился воздействовать на сознание людей и пробуждать их совесть, а не только вызывать порыв чувств. В 1833 году Миллер получил официальное разрешение проповедовать от баптистской церкви, членом которой он и состоял. Большая часть служителей этой церкви одобряла его работу, и с их формального одобрения он продолжал свое дело. Он был неутомимым путешественником и постоянно проповедовал в различных краях, хотя в основном трудился в Новой Англии и Северо-Восточных штатах.

В течение нескольких лет он жил только на свои личные средства, да и позже никогда не получал достаточно денег даже на покрытие дорожных расходов. Таким образом, труды на пользу общества ложились на его плечи тяжелым бременем, состояние Миллера неуклонно сокращалось. Он был главой большой семьи, и только благодаря бережливости и трудолюбию всех ее членов можно было жить на доходы, приносимые фермой. В 1833 году, спустя два года после того как Миллер начал открыто доказывать близость пришествия Христа, исполнилось одно из последних знамений, обещанных Спасителем. Иисус сказал: "... И звезды спадут с неба"

(Мф.24:29). И Иоанн, увидев видения, возвещающие день Господень, говорит:

"И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясенная сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои" (Откр. 6:13). Это пророчество исполнилось с поразительной и впечатляющей точностью

13 ноября 1833 года
, когда выпал метеоритный дождь.

Вряд ли человек когда-либо наблюдал столь величественную и грандиозную картину падающих звезд. На протяжении нескольких часов "все небо над Соединенными Штатами освещал огненный фейерверк. Никогда еще в этой стране не было такого небесного явления, оно привело одних в глубокое изумление, а других ввергло в неописуемый ужас и смятение". "Величественность и великолепие этого зрелища все еще свежи в памяти многих... Самый сильный дождь не мог бы сравниться с этим потоком метеоритов, устремившимся на землю на востоке, и на западе, и на севере, и на юге, и производившем потрясающее впечатление. Все небо, казалось, находилось в движении... Это зрелище, как сообщалось в журнале профессора Силлимана, наблюдалось во всей Северной Америке... При совершенно ясном и прозрачном небе с двух часов ночи до

наступления полного рассвета по всему небосводу была видна непрерывная игра ослепительно блестящих светил". "Никакими словами нельзя описать этого зрелища... "

Подобно тому как ученики вышли и проповедовали: "Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие"

, так и Миллер со своими сподвижниками проповедовали о том, что самый длительный последний пророческий период, обозначенный в Библии, скоро окончится, ч

то приблизился час суда, что вскоре придет вечное царство

. Проповедь учеников относительно времени была основана на указании о семидесяти седминах, упомянутых в 9-й главе Книги Даниила. Весть, проповеданная Миллером и его единомышленниками, говорила об окончании 2300 дней (Дан. 8:14), частью которых являлись 70 седмин.

Весть о каждом отдельном периоде основывалась на исполнении различных частей одного и того же великого пророческого периода.

Подобно первым ученикам, Вильям Миллер и его сподвижники не сознавали вполне значения проповедуемой ими вести. Заблуждения, господствовавшие в церкви, мешали им прийти к правильному пониманию важнейшего момента в пророчестве. Поэтому, несмотря на то, что они и возвещали порученную им Богом весть, все же, вследствие неправильного понимания, они пережили сильное разочарование.

При объяснении слов "На две тысячи триста вечеров и утр, и тогда святилище очистится" (Дан. 8:14) Миллер, основываясь, как уже было сказано, на общепризнанной точке зрения о том, что земля является святилищем, верил, что очищение святилища представляет собой очищение земли посредством огня и что это произойдет при пришествии Господа. Поэтому когда он определил даты завершения 2300 дней, то пришел к выводу, что это время и является временем Второго пришествия. Он глубоко ошибался, разделив общепринятую точку зрения о том, что

следует понимать под святилищем.

Миллер со своими сподвижниками, провозглашая весть, основанную на Дан. 8:14 и Откр. 14:7, не замечал данных в 14-й главе Откровения других вестей, которые тоже нужно было возгласить перед пришествием Господа. ... адвентисты ошиблись относительно со

бытия

, которое должно было произойти в конце 2300 дней. В том и другом случае ошибка произошла потому, что они принимали или, точнее, прислушивались к всеобщему заблуждению

, которое затмило их восприятие истины. ...Все же Бог достиг Своей благой цели, допустив, чтобы весть предостережения о суде проповедовалась таким образом. Наступал великий день, и в Своем провидении Бог допустил испытание народа определенным временем, чтобы открыть им то, что было скрыто и их сердцах. Эта весть предназначалась для испытания и очищения церкви. Люди должны были сами убедиться, к чему привязано их сердце — к миру или же ко Христу и Небу. Они говорили, что любят Спасителя, теперь же им предстояло доказать свою любовь. Были ли они готовы отречься от мирских надежд и стремлений и радостно приветствовать своего Господа? Эта весть должна была помочь им у них деть свое истинное духовное состояние; она послана им милостивым Богом, чтобы побудить с раскаянием и смирением искать Господа. Хотя пережитое ими разочарование и явилось результатом их собственного непонимания этой вести, оно должно было обернуться во благо. Оно испытало сердца тех, кто считал, что они приняли весть. Устоят ли они во время горького разочарования? Перестанут ли доверять Слову Божьему? Или же в молитве и смирении будут стремиться понять, где они допустили ошибки, которые привели их к неправильному пониманию этого пророчества? Кто принял весть из чувства страха, под влиянием минутного порыва? Кто обуреваем сомнениями и неверием?

Многие говорили о своей любви к Господу и о том, что они ждут Его явления. Когда их постигнут насмешки и упреки мира и они будут испытаны разочарованием из-за несбывшихся ожиданий, не откажутся ли они тогда от своей веры? Не постигая сразу намерений Божьих по отношению к себе, не отвернутся ли они от этих истин, подтвержденных Словом Божьим? Это испытание должно было открыть твердость упований тех, кто с истинной верой принял учение Слова и Духа Божьего. Это переживание, как никакое другое, должно было научить их тому, как опасно принимать человеческие теории и толкования, вместо того чтобы дать Библии возможность самой изъяснить себя.

Замешательство и скорбь, происшедшие в результате собственных же заблуждений, должны были многому научить. Это должно было побудить их к более глубокому изучению пророческого слова. Это должно было

направить их к тщательному исследованию основания их веры и отвержению всего того, что хотя и широко принято в христианском мире, но не основывается на Слове истины. Этим христианам, как и первым ученикам, лишь впоследствии станет понятно то, чего они не могли понять во дни испытаний. И когда они увидят "конец Божий", им станет ясно, что в перенесенных ими испытаниях, явившихся результатом их же заблуждений, неуклонно исполнялись планы Божьи, исполненные любви и милосердия. На собственном опыте они поймут, что Он есть "Бог сострадающий и милосердный" , и что все пути Его — "

милость и истина к хранящим завет Его и откровения Его".

Мы не можем ожидать пришествия нашего Господа раньше великого отступления от веры и длительного правления "человека греха". "Человек греха", который также назван "тайной беззакония", "сыном погибели" и "нечестивцем", — это папство, которое, как говорит пророчество, должно было господствовать в течение 1260 лет. Этот период закончился в 1798 году. Пришествие Христа не могло произойти до того времени. Предостережение Павла относится ко всей христианской эре вплоть до 1798 года. Затем должна была начаться проповедь о Втором пришествии Христа. Подобной вести мир не слышал в прошедшие века. Павел, как мы видим, не благовествовал об этом; он обращал внимание своих братьев на далекое будущее как на время пришествия Господа. Ее не проповедовали и реформаторы. Мартин Лютер считал, что до суда осталось всего 300 лет. Но после 1798 года была снята печать с Книги Даниила, знание умножилось, и многие проповедовали о близости суда.

Подобно Реформации XVI столетия, адвентистское движение возникло одновременно в различных странах христианского мира. И в Европе, и в Америке люди веры и молитвы, побуждаемые изучать пророчества, читали и перечитывали вдохновенные слова, и становилось ясно, что кончина мира близится. В различных странах стали появляться отдельные группы людей, которые, вследствие серьезного изучения Писаний, приходили к заключению о близости пришествия Спасителя.

В 1821 году, спустя три года после того, как Миллер истолковал пророчества, указывающие время суда, весть о скором пришествии Господа начал провозглашать Иосиф Вольф, "всемирный миссионер". Вольф родился в Германии в еврейской семье. Отец его был раввином. Еще в

детстве он осознал истинность христианской религии. Обладая живым ищущим умом, он внимательно прислушивался к беседам, происходившим в доме его отца, где ежедневно собирались посвященные иудеи и рассуждали о надеждах и чаяниях своего народа, о славе грядущего Мессии и восстановлении Израиля. Услышав однажды об Иисусе из Назарета, мальчик начал расспрашивать о Нем. "Это был очень умный еврей, — ответили ему, — но Он объявил Себя Мессией, и иудейский трибунал осудил Его на смерть". "Но почему, — продолжал расспрашивать мальчик, — разрушен Иерусалим и почему мы в рабстве?" "Увы, — ответил его отец, — так получилось потому, что мы, иудеи, убивали пророков". Вольф высказал предположение о том, что, "возможно, и Иисус был также пророком, и иудеи убили Его, ни в чем не виновного". Эта мысль настолько захватила его, что, несмотря на все запрещения посещать христианскую церковь, он зачастую подолгу стоял у входа в храм, слушая проповедь. Ему было всего семь лет, когда он однажды хвастался своему престарелому соседу-христианину блестящим будущим, ожидающим Израиль по пришествии Мессии, и старик по-доброму сказал ему: "Дорогой мальчик, я скажу тебе, кто настоящий Мессия, это был Иисус из Назарета... Которого распяли твои предки, так же, как и древних пророков. Иди домой и читай 53-ю главу Исаии, и ты сам убедишься в том, что Иисус Христос есть Сын Божий".

Он пришел домой и, читая указанную главу, изумлялся, как точно исполнилось в жизни Иисуса из Назарета все, написанное там. А может, и в самом деле его сосед-христианин прав? Мальчик обратился к своему отцу за разъяснением этого пророчества, но натолкнулся на такое упорное, суровое молчание, что больше никогда уже не осмеливался обращаться с подобными вопросами. Но это лишь усилило желание больше узнать о христианстве.

Родители мальчика самым тщательным образом скрывали от него истину, к которой он стремился, но когда ему было всего 11 лет, он покинул отцовский дом и отправился в мир, чтобы приобрести образование, избрать себе религию и профессию. Некоторое время он жил у родственников, но вскоре его оттуда прогнали как вероотступника, и, оставшись без приюта и без денег, он принялся сам прокладывать себе жизненный путь. Скитаясь с места на место, он старался приобретать знания, поддерживая свое существование уроками еврейского языка. Благодаря влиянию наставника-католика он принял римско-католическую веру и решил стать

миссионером среди своего народа. С этой целью он несколько лет спустя поступил в католический миссионерский колледж в Риме. Но вскоре его независимые суждения и откровенные высказывания навлекли на него обвинения в ереси. Он открыто нападал на злоупотребления духовенства и настаивал на необходимости реформ.

Вначале он пользовался особенным расположением папских представителей, но кончилось все его вынужденным отъездом из Рима. Под постоянным и неусыпным надзором церкви он переходил с места на место, пока наконец стало очевидно, что он никогда не смирится с римским игом. В конце концов его сочли неисправимым и предоставили свободу действий. Тогда он решил отправиться в Англию и, приняв протестантскую веру, стал членом англиканской церкви.

После двухлетнего обучения он в 1821 году начал свою миссионерскую деятельность. Приняв великую истину о Первом пришествии Христа как Мужа скорбей и изведавшего болезни, Вольф видел также и то, что пророчества с равной последовательностью свидетельствовали и о Втором Его пришествии в силе и славе. И, указывая своему народу на Иисуса из Назарета как на Обетованного Мессию и на Его Первое пришествие в унижении как на жертву за грехи людей, Вольф также учил их и о Его Втором пришествии, когда Он явится уже как Царь и Освободитель.

Вольф верил, что пришествие Господа близко, его толкования пророческих периодов и определение времени великого конца незначительно расходились со временем, указанным Миллером. Тем, кто указывал на слова Писания: "О дне же и часе никто не знает", полагая, что люди вообще ничего не должны знать о близости пришествия, Вольф отвечал: "Разве наш Господь сказал, что день и час никогда не будут известны? Разве Он не дал нам знамения времени, чтобы мы знали хотя бы приближение Его пришествия, подобно тому, как можно узнать о близости лета по распускающимся листьям смоковницы?" (см. Мф. 24:32). Разве мы так и должны пребывать в неведении, если Он Сам учил нас не только читать Книгу пророка Даниила, но и разуметь ее? И в этой Книге Даниила, где сказано, что слова будут запечатаны до конца времени (т. е. времени пророка), сказано также, что "многие прочитают ее (еврейское выражение: "наблюдая и размышляя о времени")], и (относительно этого времени) умножится ведение" (Дан. 12:4). Наш Господь, как видно, предупредил нас не о том, что приближения этого времени мы не заметим, а о том, что точно

"о дне и часе никто не будет знать". Напротив, Он прямо говорит, что через знамения времени нам многое будет сообщено, дабы мы готовились к Его пришествию, подобно тому, как когда-то Ной приготавливал ковчег".

Относительно популярной системы истолкования или искажения Писаний Вольф писал: "Большая часть христианской церкви отклонилась от правильного понимания Писаний и обратилась к призрачной системе буддистов, которые верят, что счастливое будущее человечества заключается в том, что люди будут беспрепятственно перемещаться в воздухе", и эти христиане, когда написано "иудей", читают "язычник", под "Иерусалимом" подразумевают "церковь", а под "землей" — "небо", под "пришествием Господа" понимают "прогресс миссионерских обществ", а слова: "пойдем на гору в дом Господень" толкуют как "величественное собрание методистов".

В течение 24 лет, с 1821 по 1845 год. Вольф путешествовал по свету, в Африке он посетил Египет, Абиссинию, в Азии — Палестину, Сирию, Персию, Бухару и Индию. Он побывал и в Соединенных Штатах, а по пути проповедовал на острове св. Елены. Прибыв в Нью-Йорк в августе 1837 года, он проповедовал в этом городе, а затем в Филадельфии, Балтиморе и наконец добрался до Вашингтона. Он писал: "По предложению экс-президента Джона Куинси Адамса в одной из палат Конгресса мне предоставили возможность выступить в зале Конгресса, что я и сделал в субботу. Эту лекцию почтили вниманием все члены Конгресса, равно как и епископ Виргинии, а также духовенство и граждане Вашингтона. Подобной же чести удостоили меня в штатах Нью-Джерси и Пенсильвания, где я выступал с сообщением о своих исследованиях в Азии, а также читал лекции о личном правлении Иисуса Христа".

Доктор Вольф путешествовал по самым глухим краям без какой-либо охраны, переносил большие трудности и лишения и постоянно подвергался всевозможным опасностям. Его били палками, морили голодом, продали однажды как раба и трижды приговаривали к смертной казни. Не раз он попадал в руки разбойников и не раз умирал от жажды. Однажды у него украли все имущество, и он был вынужден сотни миль пройти пешком через горы во время снегопада, едва передвигая окоченевшие босые ноги.

Когда ему советовали не отправляться без оружия к враждебно настроенным племенам, он обычно говорил, что вооружен "молитвой,

желанием послужить Христу и уверенностью в Его помощи. А кроме того в сердце моем — любовь к Богу и ближнему, а в руках Библия". Он всегда и всюду носил с собой Библию на английском и еврейском языках. О своем последнем путешествии он вспоминал: "Я... всегда держал в руках открытую Библию. Я чувствовал, что сила моя — в этой Книге, что мощь ее поддерживает меня".

Он неутомимо трудился, пока наконец весть о наступлении суда не прозвучала на большей части земли. Среди евреев, турок, персов, индийцев и многих других народов и рас он распространял Слово Божье на всевозможных языках и повсюду проповедовал о приближении Царства Мессии. Путешествуя по Бухаре, он обнаружил, что учение о скором пришествии Господа знакомо людям, живущим вдали от цивилизованного мира. "Арабы из Йемена, — писал он, — имеют книгу, которая называется "Сеера", в которой говорится о Втором пришествии Христа и Его царствовании во славе; они ожидают больших событий, которые должны произойти в 1840 году... В Йемене я провел шесть дней с детьми Рехава. Они не пьют вина, не сажают виноград, не сеют и живут в шатрах, вспоминая о добром старом Ионадаве, сыне Рехава; я нашел среди них сынов Израиля из племени Дана, которые вместе с детьми Рехава ожидают скорого пришествия Мессии на облаках небесных". Подобное учение, как обнаружил другой миссионер, бытовало и в Татарии. Татарский мулла спросил миссионера — когда же Иисус Христос придет второй раз и услышав, что тому ничего не известно об этом, крайне удивился невежеству человека, претендовавшего на роль библейского учителя. Мулла был твердо убежден, что Христос придет приблизительно в 1844 году.

В Англии весть о пришествии начала звучать с 1826 года. Здесь это движение не приобрело такой определенной формы, как в Америке; о точном времени говорилось не всюду, но широко проповедовалась великая истина о скором пришествии Христа в силе и славе. И не только среди сектантов и раскольников проводилась эта работа. Английский писатель Муран Брок говорит, что около 700 служителей англиканской церкви проповедовали "Евангелие Царствия". Весть о том, что Господь придет в 1844 году, возвещалась и в Великобритании. Здесь широко распространялись адвентистские брошюры, привезенные из Соединенных Штатов, переиздавались книги и журналы.

В 1842 году Роберт Уинтер, англичанин по происхождению, приняв

адвентистскую веру в Америке, возвратился на родину, чтобы возвещать о пришествии Господа. Многие присоединились к нему в его работе, и весть о суде вскоре начала проповедоваться в различных частях Англии. В Южной Америке, погрязшей в невежестве и церковных интригах, некий иезуит по имени Лакунза, по происхождению испанец, обратившись к Священному Писанию, принял истину о скором пришествии Христа. Побуждаемый долгом предостеречь народ и вместе с тем желая избежать осуждения Рима, он изложил свои взгляды в сочинении, опубликованном под вымышленным именем "Равви-бен-Ездра", представившись обращенным иудеем.

Лакунза жил в XVIII столетии, но только в 1825 году его книга оказалась в Лондоне, где была переведена на английский язык. Эта книга углубила уже пробудившийся в Англии интерес к вопросу о Втором пришествии. В Германии эту весть нес людям Бенгель, служитель лютеранской церкви, виднейший богослов и критик XVIII столетия.